

Воробьева Е.Р., Гнедкова М.А.
студенты бакалавриата,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
E-mail: ekate.20010514@mail.ru, mlenagnedkova@yandex.ru

Научный руководитель: Зверева Т.В.
профессор Департамента налогов и налогового администрирования,
д.соц.н,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва
E-mail: tatzvevlad@mail.ru

Налоговая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 в Российской Федерации

Аннотация. В данной статье анализируются меры налоговой поддержки, оказанной малому и среднему бизнесу в период пандемии COVID-19. При анализе мер налоговой поддержки, предложенных Правительством Российской Федерации с целью преодоления экономического кризиса и оказания поддержки малому и среднему бизнесу, выявляются проблемы вышеуказанных мер и возможные пути их решения. Эффективность налоговой поддержки оценивается с помощью таких показателей, представленных Федеральной службой государственной статистики и Федеральной налоговой службой, как количество активных, выживших и умерших предприятий, среднесписочная численность работников, количество субъектов малого и среднего бизнеса, воспользовавшихся мерами государственной поддержки. Особое внимание в статье уделяется организации цифрового взаимодействия государства и бизнеса посредством различных сервисов и ресурсов Федеральной налоговой службы. Также авторами анализируется зарубежный опыт налоговой поддержки малого и среднего бизнеса, и вырабатываются предложения для повышения эффективности поддержки бизнеса налоговыми инструментами в Российской Федерации.

Ключевые слова: налогообложение, поддержка налогоплательщиков, пандемия COVID-19, налоговая поддержка бизнеса, цифровизация.

Annotation. This article analyzes the measures of tax support provided to small and medium-sized businesses during the COVID-19 pandemic. When analyzing the tax support measures proposed by the Government of the Russian Federation to overcome the economic crisis and support small and medium-sized businesses, the problems of the above measures and possible solutions are identified. The effectiveness of tax support is assessed using such indicators, represented by the Federal state statistics service and Federal tax service, as the number of active survivors and deaths of enterprises, average number of employees, number of SME businesses benefiting from government support measures. Special attention is paid to the organization of digital interaction between the state and business through various services and resources of the Federal tax service. The authors also analyze the foreign experience of tax support for small and medium-sized businesses, and develop proposals to improve the efficiency of business support with tax instruments in the Russian Federation.

Keywords: taxation, taxpayer support, COVID-19 pandemic, business tax support, digitalization.

На современном этапе малый и средний бизнес в РФ занимает значительную долю в отечественной экономике. Субъекты малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) способны обеспечить рабочие места более чем для 14 млн. граждан. На долю субъектов МСП в Российской Федерации приходится около одной пятой валового внутреннего продукта (далее – ВВП), в 2018 году доля субъектов МСП в экономике России составила свыше 20 % [1].

В соответствии со Стратегией развития МСП, которая была утверждена в 2016 году, к 2030 году доля субъектов МСП в составе ВВП должна быть увеличена до 40 %. Так, Президент Российской Федерации Владимир Путин в 2018 году на послании Федеральному собранию подчеркнул, что к 2025 году доля субъектов МСП в ВВП должна приближаться к 40 % [1].

Стоит отметить, что в нацпроекте «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который был принят в 2018 году, к 2024 году планируется достичь целевого показателя доли субъектов МСП в ВВП Российской Федерации в размере 32,5 % [1].

Однако в 2020 году пандемия COVID-19 и введенные с целью снижения распространения инфекции ограничения деятельности предприятий оказали значительное негативное влияние на достижение целевых показателей вышеуказанных документов стратегического планирования. В настоящий момент государство продолжает реализовывать мероприятия в рамках ранее указанных документах стратегического планирования.

Были предприняты такие меры налоговой поддержки субъектов МСП, как введение временного моратория на проведение выездных налоговых проверок и приостановление начатых проверок.

Правительством Российской Федерации был продлен на три месяца срок предоставления деклараций в налоговые органы и бухгалтерской отчетности [2].

Одной из действенных мер поддержки субъектов МСП послужили налоговые каникулы. Данная мера предполагает погашение задолженности за льготный период в течение следующего года. Исключением составили НДС и налог на добавленную стоимость.

Таким образом, государственные меры поддержки субъектов МСП, в наибольшей степени пострадавших в период пандемии COVID-19 можно назвать достаточно эффективными для организаций, не имеющих финансовых проблем до распространения коронавирусной инфекции. Однако организации, имеющие проблемы и долги перед бюджетом не смогли в полной мере воспользоваться представленными мерами.

С целью дальнейшего анализа интересно рассмотреть данные, представленные Федеральной службой государственной статистики. Так, Росстатом представляется информация о количестве выживших, умерших и активных малых предприятий. С 2005 по 2011 года появление новых организаций в РФ превалировало над закрытием, однако, с 2011 года данная тенденция сменяется, так как происходит сокращение до минимального значения показателя возникновения новых предприятий (6 % на июнь 2020 года) [3]. Стоит отметить, что в тот же временной отрезок в странах Евросоюза отмечается высокая рождаемость и низкая смертность субъектов малого предпринимательства.

В период пандемии COVID-19 такие показатели, как количество субъектов МСП и среднесписочная численность их работников, значительно снизились. Количество субъектов МСП ежемесячно сокращалось на 2,5 %, среднесписочная численность работников – на 3,2 % [3].

Для оценки эффективности налоговой поддержки предпринимательства в условиях пандемии COVID-19 в Российской Федерации необходимо определить, какое влияние оказала пандемия COVID-19 на бизнес.

По данным, озвученным бизнес-омбудсменом Борисом Титовым, пандемия коронавируса оказала негативное влияние приблизительно на 67 % предприятий. От уплаты налогов за 2 квартал 2020 года были освобождены 7,7 % субъектов МСП. Именно проблема необходимости осуществления предприятиями выплат постоянных расходов, таких как заработная плата, арендные и налоговые платежи, является особенно распространенной среди субъектов МСП.

Несмотря на оперативную реакцию со стороны государства, стоит отметить, что далеко не всем субъектам МСП удалось воспользоваться ранее указанными мерами государственной поддержки, это связано с высокой степенью бюрократизма в существующей системе взаимодействия бизнеса и государства.

С целью решения ранее отмеченных проблем Правительством Российской Федерации был подготовлен третий пакет «Общенационального плана действий».

В качестве недостатка предложенного пакета мер Правительства Российской Федерации стоит отметить отсутствие мер, направленных на содействие частичному освобождению от уплаты НДС и предоставлению отсрочек по уплате НДС.

Также одним из недостатков существующих мер, на наш взгляд, является избирательность указанных мер в зависимости от вида экономической деятельности, что снижает эффективность поддержки предприятий, наиболее пострадавших в период пандемии коронавируса. Причина кроется в том, что значительное количество предприятий, нуждающихся в поддержке со стороны государства, не смогли получить указанную поддержку из-за несоответствия основного вида экономической деятельности перечню отраслей, сформулированному в Постановлении Правительства Российской Федерации № 434. Таким образом, наиболее эффективным представляется критерий адресности, в соответствии с которым получить государственную поддержку будут иметь возможность те предприятия, которые столкнулись с трудностями в связи с пандемией COVID-19, например, потеря дохода, и имеют подтверждающие документы [4, с. 82].

Также, необходимо отметить, что отмена налоговых платежей затронула только второй квартал 2020 года, несмотря на то, что ограничения оставались в силе и на протяжении третьего квартала 2020 года в большинстве субъектов Российской Федерации. Таким образом, по истечении третьего квартала 2020 года субъекты МСП столкнулись с очередными финансовыми трудностями.

Одним из перспективных направлений развития в период цифровой экономики и пандемии COVID-19 являются такие концепции, как «государство для бизнес-сообщества» и «цифровой паспорт предпринимателя». Так, к 2024 году планируется разработать и внедрить единую цифровую платформу для предприятий, а также прописать стандарты в области передовых производственных технологий. На данной платформе планируется оказание информационно-аналитической поддержки, а также формирование единого каталога технологических решений в Российской Федерации, особое внимание уделяется вопросам кадрового обеспечения.

Цифровизация находит отражение и в работе Федеральной налоговой службы.

Так, за время пандемии коронавируса на сайте Федеральной налоговой службы появилась возможность ознакомиться с мерами налоговой поддержки, актуальными непосредственно для конкретного предприятия с помощью индивидуального номера налогоплательщика. Также появилась отдельная форма для проверки по индивидуальному номеру налогоплательщика возможности получения налоговой отсрочки или рассрочки.

Стоит отметить, что в декабре 2020 года ФНС стала лауреатом Премии в номинации «Государство и общество» за обновленную версию Личного кабинета индивидуального предпринимателя. Благодаря обновлению у пользователя появилась возможность уплачивать налоги и задолженности в онлайн формате, а также подавать заявления на получение субсидий от государства. За время работы обновленного личного кабинета с его помощью получили субсидии свыше 630 тыс. предпринимателей на общую сумму 13,8 млрд. рублей. Пользователи оценили сервис на 4,83 балла из 5 возможных [2].

Обратимся к официальной статистике, представленной Федеральной налоговой службой. По данным Единого реестра субъектов МСП на март 2020 года, когда были введены меры ограничения работы многих субъектов бизнеса, всего таких субъектов насчитывалось 5,9 млн. с общим числом сотрудников 15,2 млн. человек по всей стране, а на декабрь 2020 года всего 5,7 млн. с общим числом сотрудников 15,5 млн. человек [2].

По представленной информации можно сделать вывод, что количество субъектов МСП продолжает снижаться. Причем количество именно организаций падает значительно быстрее, чем число сотрудников. Данная тенденция говорит о том, что вымиранию подвержены в основном субъекты малого и микробизнеса.

Налоговые каникулы и отсрочка налоговых платежей, на наш взгляд, не принесли ожидаемых высоких результатов. У многих организаций прибыли не плавно перетекли в убытки, что привело к ситуации, когда даже с учетом предоставленных льгот возможности выплатить налоги нет.

Также, малому и среднему бизнесу было предложено взять кредиты на выплату заработных плат своим сотрудникам во время пандемии. На такой призыв откликнулись далеко не все, а организации, которые взяли на себя дополнительное долговое бремя, только усугубили свое и так нестабильное состояние.

В контексте малого и среднего бизнеса нельзя не упомянуть относительно новое для экономики России явление, а именно самозанятость. Обойти эту тему стороной нельзя и по той причине, что во всех СМИ широко освещался вопрос о льготах самозанятым в связи с пандемией. Самозанятым увеличили налоговый вычет на сумму одного МРОТ, что составляет 12 130 рублей налоговых отчислений. Остаток вычета также можно было использовать до 1 июня 2020 года [2].

Для самозанятых, оборот средств у которых невелик (что следует из самого определения этого статуса), эта льгота стала ощутимой. В качестве примера положительного влияния такой льготы могу привести одного из известных мне самозанятых. Российский блогер Игорь Кретов посвятил этой льготе примерно половину своего видеоролика на видеохостинге (YouTube), в котором говорил, что эта мера стала для него очень и очень полезной. Хотя доходы производителей развлекательного контента и возросли за период пандемии, налоговый вычет помог удержаться на плаву людям с нестабильным в силу рода деятельности доходом.

Далее обратимся к опыту других стран. Целесообразно будет рассмотреть меры, которые были предприняты в европейском государстве, азиатском и США (именно насчет мер, принятых в этом государстве, были наиболее жаркие споры в мировом сообществе).

Обратимся к опыту США. Пакет антикризисных мер в США был признан самым дорогостоящим. В первую очередь финансирование было направлено на медицину, потом на население, наиболее пострадавшее из-за вируса, а после – на поддержку бизнеса и более широких слоев населения.

Для субъектов МСП предполагались разные меры поддержки. Как и в Российской Федерации малым предприятиям и индивидуальным предпринимателям предлагались кредиты с льготным периодом. Процентная ставка по таким кредитам составляла до 4% годовых, также предусмотрена возможность невозвратного кредита. В России льготная ставка по кредиту в отраслях, пострадавших от коронавируса, составляет 2%. Также, выгодная льгота по сравнению с западными коллегами – возможность полного списания задолженности, если компания сохранит не менее 90% сотрудников, или возможность списания 50% задолженности, если компания сохранит не менее 80% сотрудников.

Также, малому бизнесу в США предоставляются бесплатные консультации, на которых подробно разъясняется, на какие меры поддержки может рассчитывать компания или индивидуальный предприниматель.

Малым предприятиям, выполняющим государственный заказ, может предоставляться пролонгация сроков исполнения заказов, возмещение расходов на оплату отпусков и другие меры.

Перейдем к налоговым льготам. Для предприятий, подлежащих закрытию или значительно пострадавших в период пандемии, предоставляется возврат половины налоговых отчислений (по заработной плате). В число работодателей, которые могут попасть под подобные льготы, были включены компании, численность сотрудников которых составляла 100 и менее сотрудников; в которых были сокращены рабочие часы и/или уволены сотрудники; в которых более чем на 50% сократились квартальные поступления; а также работодатели, деятельность которых была полностью или частично приостановлена из-за

распоряжения правительства, ограничивающего их деятельность. К последней категории относятся и некоммерческие организации.

Уже на этой стадии мы видим, что экономика США способна обеспечить гораздо более ощутимые льготы для малого бизнеса в периоды кризиса.

Ранее в статье мы рассматривали налоговый вычет для самозанятых в Российской Федерации, что является практически идентичной, но менее затратной и более узконаправленной версией льгот, которые может получить бизнес в США.

На данный момент, на основании ранее изложенного материала, можно сказать, что после окончания пандемии коронавируса Правительство Российской Федерации будет вынуждено пересмотреть показатели действующих в текущий период документов стратегического планирования в сфере МСП. Это связано с перспективой их недостижимости в сроки, обозначенные в указанных документах стратегического планирования.

Также, в США существует программа отсрочки уплаты подоходного налога. Оплата данного налога должна быть осуществлена двумя частями (в конце 2021 года и 2022 года соответственно).

Теперь обратимся к мерам поддержки среднего бизнеса в США. Здесь льготная кредитная ставка составляет уже всего 2% годовых. Также, представляется отсрочка по уплате налогов [5].

Теперь обратимся к опыту Италии. Италия также понесла большие потери в связи с пандемией. Пакет антикризисных мер Италии от 1 апреля 2020 года по данным, представленным в Форбс, составил около 20% процентов от итальянского ВВП.

Из 25 миллиардов евро всего 3,2 миллиарда направлено на гражданскую защиту и укрепление здравоохранения, остальные средства предназначены для поддержки населения и бизнеса. Отсрочка платежей за коммунальные услуги и налоговая отсрочка в общей сложности составляют около 6,4 миллиардов евро.

Для субъектов МСП был введен мораторий на кредиты, приостановлены выплаты по ранее оформленным кредитам. Налоговые льготы способствуют обеспечению продажи неработающих кредитов. Также, было принято решение о пролонгации сотрудничества организаций с фондами, которые обеспечивали им (организациям) льготное осуществление деятельности еще до пандемии коронавируса.

Временные изменения в формировании финансовой отчетности для бизнеса Италии также стали одним из эффективных решений. Что касается законодательства, временно было приостановлено действие нескольких положений Гражданского кодекса Италии, в которых говорится о погашении ссуд акционеров. В этой области тоже были предоставлены отсрочки.

Как видно из представленной информации, Италия уделила не столь пристальное внимание к налоговым льготам, если сравнивать ее антикризисную стратегию и стратегии уже рассмотренных США и Российской Федерации [5].

Южная Корея находится в непосредственной близости к Китаю, который и стал источником распространения вируса. В Южной Корее оперативно были приняты меры против распространения опасного заболевания, но они оказались эффективными не на большой промежуток времени. Уже 20 января 2020 года на территории Южной Кореи был выявлен первый заболевший COVID-19.

Точно оценить стоимость противовирусных мер в Южной Корее невозможно. Большое количество источников называют принципиально разные цифры.

Ориентируясь на средние значения, можно сказать, что Южная Корея выделила на антикризисные меры не более 3% от ВВП, что в сравнении с США довольно небольшая сумма. В частности, на поддержку населения и предприятий выделено от 0,8% ВВП до 1,5 % ВВП Южной Кореи.

В Южной Корее, как и в Российской Федерации, уделили особое внимание самозанятым. Фрилансеры и самозанятые в течение 2-3 месяцев могут получать субсидии. Сумма выплаты в месяц составляет 500 тысяч вон, что эквивалентно 408 долларам США. Уже

здесь можно оценить, насколько поддержка самозанятых в Южной Корее была значительнее, чем в России, где предоставлялся налоговый вычет на значительно меньшую сумму.

Владельцам малого бизнеса было принято решение предоставить субсидии в размере 3 млн вон, если бизнес возобновлял свою работу, и 2 млн вон, если бизнес закрывался. В долларах это 2450 и 1632 соответственно (по курсу на декабрь 2020 года).

Обратимся к налоговым мерам. Как и во всех предыдущих государствах было принято решение о предоставлении отсрочек по выплате налогов. Кроме этого, проявилась тенденция к снижению налогов и была предоставлена отсрочка платежей за электроэнергию.

Также стоит отметить, что количественные показатели денежных средств, выделенных на антикризисные меры сравнительно с другими государствами, в частности с США, не высоки. Так, Южная Корея использовала все имеющиеся ресурсы максимально корректно и эффективно. Ставка была сделана на безвозмездные выплаты, что существенно снижает закредитованность субъектов МСП [5].

Как видно из приведенных в исследовании примеров, Российская Федерация не отстает от мирового сообщества в вопросах поддержки МСП. Почему меры могут быть менее эффективными, чем в других странах, так это потому, что в России изначально неокрепший малый и средний бизнес. Это можно объяснить эхом 90-х годов прошлого столетия или тем, что условия для ведения бизнеса в Российской Федерации до сих пор далеки от оптимальных, что довольно часто встречается в западных СМИ.

Можно увидеть, что сейчас государство в первую очередь борется за выживание малого и среднего бизнеса. Особо ярким этому примером служит условие невозвратности кредита. В России это дальнейшее существование организации и сохранение максимального числа ее сотрудников на рабочих местах, а, например, Южная Корея выделяла денежные средства и на возобновление работы бизнеса, и на его закрытие.

Налоговые вычеты для самозанятых – одна из побед отечественных льгот. Статус самозанятого появился в России не так давно, а данная льгота не только поддержала уже зарегистрированных самозанятых, но и выступила в роли рекламы для тех, кто все еще сомневался, стоит ли ему отказываться от серого дохода, уклонизма от налогов.

Ситуация, когда государство не в состоянии выделить субсидии бизнесу, показала, что экономика находится не на том уровне, который соответствовал бы общему уровню развития. Временный запрет на банкротство и списание кредитов только в случае сохранения подавляющего большинства работников символизировали опасения государства, что неокрепший отечественный бизнес способен в короткие сроки значительно откатиться назад, что, следовательно, необратимо ведет к еще большей зависимости экономики от экспорта нефти, газа и других природных богатств.

Однако стоит отметить, что льготы, предоставленные государством, дали малому и среднему бизнесу шансы на дальнейшее функционирование. Вопреки распространенному мнению о том, что государство направило деньги, которые можно было бы потратить на льготы, в другие сферы, были приняты верные управленческие решения в рамках существующего бюджета. Кредиты, которые можно было получить у МВФ, все равно нужно было бы возвращать в ближайшем будущем, а для этого, скорее всего, значительно бы было урезано социальное обеспечение, не исключено, что второй раз бы поднялся пенсионный возраст.

Список использованных источников

1. Правительство Российской Федерации. URL: government.ru/ (дата обращения: 17.12.2020).
2. Федеральная налоговая служба URL: www.nalog.ru/ (дата обращения: 17.12.2020).
3. Федеральная служба государственной статистики URL: rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 17.12.2020).

4. Образцова О.И., Чепуренко А.Ю. Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №3.

5. Баженова Т.А., Ворон О.В. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Корее, Японии.